

ББК 67.408.1
УДК 343.4

О ПОНИМАНИИ СОПРЯЖЕННОСТИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Н. В. Тыдыкова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В статье анализируется практика толкования термина «сопряженность», который используется законодателем в конструкциях составов преступлений, предусмотренных ст. 105, 131 и 132 УК РФ. Отмечается, что отсутствует легальное определение этого понятия, а правоприменение не выработало единых подходов. Исследуются возможные варианты понимания этого термина в составах изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Доказывается, что для целей квалификации этих преступлений невозможно использовать сложившиеся в практике квалификации убийств подходы как ввиду их противоречивости, так и по причине существенных отличий этих составов преступлений. Отмечено, что в настоящее время отсутствуют исходные основания для определения характера связи между изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера и другим тяжким или особо тяжким преступлением против личности, которая бы обуславливала сопряженность этих преступлений. Определен ряд квалификационных вопросов, которые требуют разрешения для формирования единообразной правоприменительной практики: влияние разрыва во времени между преступлениями и порядка их совершения на квалификацию по признаку их сопряженности, возможность квалификации как сопряженных друг с другом преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ.

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, убийство, сопряженность, совокупность.

ON UNDERSTANDING CONTINGENCY IN THE QUALIFICATION OF VIOLENT CRIMES

N. V. Tydykova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article analyzes the practice of interpreting the term «contingency», which is used by the legislator in the constructions of articles 105, 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is noted that there is no legal definition of this concept, and law enforcement has not developed common approaches. Possible variants of understanding this term in the compositions of rape and violent acts of a sexual nature are being explored. It is proved that for the purposes of qualifying these crimes, it is impossible to use the approaches that have developed in the practice of qualifying murders, both because of their inconsistency and because of the significant differences between these crimes. It is noted that at present there are no initial grounds for determining the nature of the connection between rape or sexual assault and other grave or especially grave crimes against a person, which would determine the contingency of these crimes. A number of qualifying issues have been identified that require resolution in order to form a uniform law enforcement practice: the impact of the time gap between crimes and the procedure for their commission on qualification on the basis of their conjugation, the possibility of qualifying as crimes conjugated to each other, provided for by Art. 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: rape, sexual assault, murder, conjugation, totality.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)2.5](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)2.5)

Пункт «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает такой квалифицирующий признак убийства, как «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера». П. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (далее Постановление Пленума № 1) под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, рекомендует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений. Указанными вариантами охвачены практически все возможные случаи умышленного причинения смерти в связи с изнасилованием, в отличие, от сопряженности убийства с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Дело в том, что в вышеназванном Постановлении как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом рекомендовано квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Такая рекомендация исключает возможность квалификации по данному признаку убийства с целью сокрытия разбоя, вымогательства и бандитизма, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений. Объяснить причины разницы в подходах Верховного Суда не представляется возможным.

Пункты «в» частей 5 статей 131 и 132 УК РФ предусматривают такое квалифицирующее обстоятельство совершения этих преступлений в отношении несовершеннолетних, как сопряженность с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за исключением случаев, предусмотренных пунктом «к» части второй статьи 105 УК РФ. Легальное определение сопряженности в рамках этого признака отсутствует, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» также еще не содержит разъяснения этого относительно нового признака. Разность подходов Пленума Верховного Суда к пониманию сопряженности убийства с разными преступлениями не делает вопрос о правоприменительном толковании этого признака проще и не позволяет подойти к толкованию этого понятия через уже предложенное в Постановлении Пленума № 1.

Для того чтобы определить положения, на которые можно опираться при определении сопряженности для целей квалификации по пунктам «в» частей 5 статей 131 и 132 УК РФ, рассмотрим некоторые особенности квалификации убийств, сопряженных с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера.

Анализ практики показывает, что если после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера виновный лишает потерпевшую жизни по мотивам, не связанным с совершенным половым преступлением (не с целью скрыть его и не по мотиву мести за оказанное сопротивление), а, например, по мотиву мести за ранее совершенные потерпевшей или ее близкими действия, содеянное не может быть квалифицировано по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Сложности представляют случаи, когда перед совершением убийства виновный совершает в отношении потерпевшего не только насильственное половое преступление, но и какое-то иное, например, преступление против собственности. В таких случаях необходимо устанавливать, что убийство было сопряжено именно с насильственным половым преступлением, а не совершено по иному мотиву. Так, из квалификации действий К. исключен рассматриваемый квалифицирующий признак, так как судом установлено, что убийство было совершено из корыстных побуждений после того, как К. совершил в отношении потерпевшей покушение на изнасилование, необходимая связь которого с убийством не была установлена для возможности вменения рассматриваемого квалифицирующего обстоятельства [1].

По другому делу А. и Б. напали на К. в целях хищения ее имущества, нанесли удары бейсбольной битой по голове, от которых она потеряла сознание, завладели имуществом, находившемся при ней. Далее Б., используя беспомощное состояние К., совершил с ней половой акт, после чего дважды ударил ее головой об дерево, от чего наступила смерть К. Действия Б. были квалифицированы по ч. 1 ст. 131 УК РФ, по п. п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, т. е. умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц, сопряженное с разбоем, и по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, т. е. нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего [2].

Приведенные примеры показывают, что убийство, совершенное после изнасилования или насильственных действий сексуального характера, не обязательно является сопряженным с ними. Это означает, что необходимо сформулировать определение, которое бы описывало необходимый характер связи изнасилования и насильственных действий сексуального характера с другим тяжким или особо тяжким преступлением. В качестве таковых вариантов связи видится невозможным предположить все, которые предложены Пленумом Верховного Суда РФ для сопряженности убийства с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера. Возможными видятся только следующие: в процессе совершения указанных преступлений (например, предусмотренных ст. 111 или 126 УК РФ), а также совершенное по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений (например, при совершении преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ).

Одно из определений Верховного Суда РФ, вынесенное задолго до появления рассматриваемого квалифицирующего признака в составах насильственных половых преступлений, дает основания для очень широкого его толкования. Признавая осуждение Д. по ч. 4 ст. 111 УК РФ излишним, кассационная инстанция отметила, что его умышленные действия по причинению тяжкого вреда здоровью потерпевшей Г., повлекшие по неосторожности ее смерть, были непосредственно сопряжены с совершением насильственных половых актов и иных насильственных действий сексуального характера и находятся в прямой причинной связи, так как по смыслу закона как сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера следует рассматривать умышленное причинение вреда здоровью перед началом указанных действий или в процессе их совершения с целью преодоления сопротивления потерпевшей или его предотвращения, а также для подавления ее воли [3].

Такая квалификация вызывает возражения. Во-первых, не ясны причины, по которым Верховный Суд РФ определяет отношение причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшей, повлекшего ее смерть, к изнасилованию и насильственным действиям сексуального характера через понятие, которое на момент принятия решения в конструкции ст. 131 и 132 УК РФ отсутствовало, но существовало в ч. 2 ст. 105 УК РФ в своем смысловом контексте. Во-вторых, нельзя согласиться с тем, что ч. 4 ст. 111 УК РФ может быть охвачена составами, предусмотренными ст. 131 и 132 УК РФ, и не требует дополнительной квалификации.

Нерешенным является вопрос: должны ли изнасилование или насильственные действия сексуального характера обязательно совершаться после тяжкого или особо тяжкого преступления, но не до него, чтобы быть сопряженными с ним? В литературе отмечается, что «сопряженная» совокупность предполагает, что виновное лицо совершает сначала изнасилование или насильственные действия сексуального характера, после чего не останавливается, а продолжает противоправное поведение и совершает второе преступление, что представляет более высокую общественную опасность, чем такое же деяние, совершенное изолированно. Иное противоречило бы принципу справедливости, поскольку на виновное лицо возлагалась бы повышенная ответственность за еще не совершенное деяние [4, с. 3–9].

Думается, что порядок совершения преступлений для квалификации не должен иметь значения. Идея повышения ответственности в том, что лицо совершает не только насильственное половое преступление, но и в связи с ним другое тяжкое преступление в отношении одного потерпевшего. Применительно к квалификации убийств, сопряженных с другими преступлениями, такой порядок логически вытекает из сущности убийства, последствием которого выступает смерть потерпевшего. Для изнасилования и насильственных действий сексуального характера важно определить характер связи с другими преступлениями, который необходим для понятия «сопряженность».

Теоретически для изнасилования таким другим тяжким или особо тяжким преступлением против личности может выступать состав, предусмотренный ст. 132 УК РФ и, соответственно, наоборот. Также деяния, предусмотренные частями 2, 3, 4, 5 ст. 135 УК РФ, могут быть таким тяжким или особо тяжким преступлением. Анализ практики квалификации деяний, совершенных с момента вступления в силу изменений в УК РФ, которыми рассматриваемый квалифицирующий признак был введен, показывает отсутствие таких вариантов квалификации, хотя, конечно же, случаев, когда вмнялась совокупность ст. 131 и 132 УК РФ, когда соответствующие действия совершались в отношении одной и той же потерпевшей последовательно, за это время было достаточно много. Но, тем не менее, сама конструкция квалифицирующего признака оставляет вопрос о такой квалификации открытым. Про-

веденный опрос показал, что 9% опрошенных преподавателей дисциплин уголовно-правового цикла в высших учебных заведениях, а также 16% опрошенных практических работников не исключают возможность такой квалификации. Однако было бы разумным, если бы практика не пошла таким образом, ведь совокупность ст. 131 и 132 УК РФ и так представляет известные сложности [5, с. 34–43].

Вызывает вопросы и потенциальный круг тяжких и особо тяжких преступлений против личности, с которыми могут быть сопряжены насильственные половые преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних и малолетних. Так как практика не идет по пути вменения в совокупность к ст. 131 и 132 УК РФ ст. 126 УК РФ, если потерпевшие захватывались и перемещались в иное место для совершения насильственного полового преступления по причине того, что этот объем насилия признается охваченным объективной стороной насильственных половых преступлений, то единственным вариантом сопряженности из числа неполовых преступлений видится состав, предусмотренный ст. 111 УК РФ, и состав, предусмотренный ст. 126 УК РФ, когда умысел на изнасилование или насильственные действия сексуального характера малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего был сформирован уже после совершения похищения.

Не решен вопрос о квалификации убийства по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ спустя какое-то время, прошедшее между сексуальным насилием и убийством. Если анализировать толкование, предложенное в Постановлении Пленума № 1, то убийство, совершенное в процессе изнасилования или насильственных действий сексуального характера, действительно, не может быть осуществлено при наличии временного разрыва между их совершением. Убийство по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений сложно представить совершенным спустя какое-то время после, однако теоретически и исключать такую вероятность оснований нет. Убийство с целью сокрытия изнасилования или насильственных действий сексуального характера может быть спустя любое время после совершения этих преступлений. Например, если потерпевший стал угрожать виновному разглашением такой информации или у самого виновного возникли переживания по этому поводу. В таком случае важно установить именно эту связь между убийством и совершенным ранее насильственным половым преступлением. Это ставит вопрос и о возможности квалификации деяний по п. «в» ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ при разрыве во времени их совершения.

Не решен однозначно в теории и практике вопрос относительно возможности квалификации по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ случаев убийства не самой потерпевшей или потерпевшего от изнасилования или насильственных действий сексуального характера, а иного лица с целью скрыть изнасилование или насильственные действия сексуального характера. Н. Н. Салаева отмечает, что убийство, сопряженное с изнасилованием, специально выделено из числа убийств с целью скрыть другое преступление, является их частным случаем, своеобразной специальной нормой и в связи с этим подлежит применению и в указанном случае [6, с. 7]. Решения требует и вопрос о возможности квалификации по п. «в» ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ, если другое тяжкое или особо тяжкое преступление против личности было совершено не в отношении несовершеннолетней потерпевшей или потерпевшего от изнасилования или насильственных действий сексуального характера, а другого лица.

Сложности представляет вопрос о том, требует ли квалификация по признаку сопряженности убийства с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, чтобы их совершило (единолично или в соучастии) само лицо, совершившее убийство, или же такое убийство может быть совершено лицом, например, с целью сокрытия изнасилования или насильственных действий сексуального характера, которые были совершены другим лицом. Н. А. Лопашенко отмечает, что такой вариант не исключается [7, с. 410]. Думается, что такой подход является верным, так как никаких оснований для его исключения нет ни в самой конструкции квалифицирующего признака, ни в его толковании, ни в иных правилах квалификации преступлений, которые могли бы быть применены в данном случае. Такое решение вопроса согласуется с положительным решением вопроса о возможности признания наличия сопряженности при разрыве во времени между преступлениями, например, когда лицо, которое не присутствовало в месте совершения насильственного полового преступления во время его совершения, в последующем совершает убийство потерпевшего в целях сокрытия ранее совершенного преступления.

Таким образом, использование термина «сопряженность» в тексте уголовного закона в настоящее время оставляет открытым ряд вопросов, которые требуют решения в целях формирования единообразной правоприменительной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 ноября 1999 г. N 1093-П99ПР // СПС Гарант.
2. Приговор Калужского областного суда от 6 августа 2019 г. по делу N 2–10/2019 // СПС Гарант.
3. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 марта 2002 г. N 85-ДПР02–12 «Причинение вреда здоровью после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера квалифицируется как реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ, и соответствующего преступления против личности» (извлечение) // СПС Гарант.
4. Горюнов В. В. Квалифицирующий признак «сопряженности» в преступлениях против половой неприкосновенности // Уголовное право. 2023. N 2. С. 3–9.
5. Тыдыкова Н. В. О проблемах квалификации совокупности половых преступлений // Российский юридический журнал. 2022. № 6 (147). С. 34–43.
6. Салева Н. Н. Убийство, сопряженное с иными преступлениями: проблемы квалификации и уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 22 с.
7. Лопашенко Н. А. Убийства. М., 2013. 544 с.